

Научная статья
УДК 340

СОСТОЯНИЕ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ И ПРАВООТНОШЕНИЕ (В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

Венир Калимуллович Самигуллин

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, svenir@internet.ru

Аннотация. Статья посвящена специфическому вопросу права и правового регулирования общественных отношений – месту состояния/правового состояния в классификации юридических фактов и роли его в формировании и развитии правоотношения. Отстаивается идея, что состояние/правовое состояние – особый юридический факт. Более того, оно само предстает в качестве правоотношения, длящегося, которое, в свою очередь, может рассматриваться опять как юридический факт. В обосновании этой мысли приводятся доводы со ссылкой на действующее законодательство.

Ключевые слова: событие, правовое событие, юридический факт, правоотношение, динамика, анализ.

Для цитирования: Самигуллин В. К. Состояние как юридический факт и правоотношение (в порядке обсуждения) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 3 (105). С. 17–27.

Original article

STATE AS A LEGAL FACT AND LEGAL RELATIONSHIP (FOR DISCUSSION)

Venir K. Samigullin

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, svenir@internet.ru

Abstract. The article is devoted to a specific issue of law and legal regulation of social relations – the place of state/legal status in the classification of legal facts and its role in the formation and development of legal relations. The idea is defended that a state/legal state is a special legal fact. Moreover, it itself appears as a legal relationship that lasts, which, in turn, can be considered again as a legal fact. In support of this idea, arguments are given with reference to current legislation.

Keywords: event, legal event, legal fact, legal relationship, dynamics, analysis.

For citation: Samigullin V. K. State as a legal fact and legal relationship (for discussion) // Bulletin of the Ufa Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (105). P. 17–27. (In Russ.)

Введение

Если взять дореволюционную (досоветскую) юридическую литературу, то Е. Н. Трубецкой (1863–1920) писал: «Права находятся в состоянии непрерывного движения; они возникают, переходят от одних лиц к другим, непрестанно изменяют свой вид. Все это происходит под влиянием юридических фактов. Что же такое юридический факт? Обыкновенно под именем юридического факта разумеется всякое событие, за которым признается способность устанав-

ливать или прекращать права. Это определение, однако, страдает неточностью. Право может изменяться не только вследствие мимолетных событий, но и под влиянием длящихся состояний. Право, конечно, может измениться вследствие такого мимолетного состояния, как смерть, но оно может измениться и вследствие таких длящихся состояний, как чье-либо десятилетнее давностное владение или пятилетнее безвестное отсутствие. Поэтому под юридическими фактами надо разуметь все состояния и события дей-

© Самигуллин В. К., 2024

ствительности, которым свойственно устанавливать и прекращать права» [1, с. 189]. Получается, что Евгений Николаевич рассматривал состояние в качестве юридического факта.

В советской, постсоветской и современной юридической литературе отношение к состоянию как юридически значимому феномену неоднозначное. В некоторых материалах вопрос о правоотношениях и юридических фактах освещается недостаточно. Показателен учебник «Теория государства и права», изданный под редакцией Ф. М. Раянова (1938–2024)¹. В нем данному вопросу отведено всего 1,5 страницы. Не приведена классификация ни правовых отношений, ни юридических фактов, а тема состояния не затронута вовсе. В других подобных материалах проблематика правоотношений и юридических фактов освещается гораздо лучше, часто весьма основательно, но вопрос о состоянии как юридическом факте порой обходится вниманием.

Л. С. Явич (1919–2004) пишет: «Известно, что правоотношения возникают из правомерных и неправомерных действий (юридических фактов). В первом случае можно говорить о правоустановительных правоотношениях <...>. Во втором случае речь идет об охранительных правоотношениях» [2, с. 219]. Р. А. Ханнанов и Т. Р. Ханнанова отстаивают положение о значимости событий в формировании и развитии правоотношений [3, с. 17, 26 и далее]. При этом Лев Самойлович не говорит ничего о событиях как обстоятельствах, влияющих на динамику правоотношений, а Рашит Ахуневич и Татьяна Рашитовна почти не упоминают о действиях, ведущих к тому же. Все трое не затрагивают вопрос о состоянии как факторе, значимом для характеристики правоотношения.

Законодатель, а у нас это депутаты, народные избранники, федеральные и региональные парламентарии, деятельность

которых обеспечивают многочисленные вспомогательные службы, не всегда последователен. В текстах ряда нормативных правовых актов используемое в разном контексте состояние как юридический факт присутствует. Однако в статье 8 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей несколько оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (сделки, акты государственных органов и органов местного самоуправления и др.), эта категория не упоминается.

Из работ последних лет, специально посвященных правоотношению как одной из ключевых категорий права и правового регулирования, выделяется монография П. П. Серкова [4]. Однако рассмотрения состояния в качестве юридического факта или еще в каком-то другом смысле в ней не имеется.

Заметим, Михаил Николаевич Марченко (1948–2021) отмечал: «Кроме традиционно подразделения юридических фактов на действия и события в научной литературе издавна предпринимались попытки рассмотрения в качестве юридических фактов также юридическое состояние или юридические обстоятельства.

В числе подобного рода юридических фактов назывались такие, как состояние в браке, розыск преступника и др. Однако в научной и учебной литературе выделение «юридического состояния» в качестве самостоятельного юридического факта широкой поддержки не нашло»².

По мнению А. Б. Венгерова (1928–1998), «теория выделяет в качестве юридических фактов еще и так называемые юридические состояния. В правовых системах некоторых государств к таким состояниям, порождающим определенные правоотношения, относились сословия. Принадлежность к тому или иному сословию порождали определенные правоотношения, содержанием которых было предоставление тем или иным субъек-

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Ф. М. Раянова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 308–311.

² Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2001. С. 659.

там привилегий, обязанностей, ответственности.

Состояние гражданства (подданства) также становится юридическим фактом, порождая определенные правоотношения между гражданами и государством (например, обязанность государства охранять граждан, защищать их даже за рубежом и т. д.)¹.

Состояние как правовая категория была в поле зрения крупных ученых-юристов Уральской школы правоведов Сергея Сергеевича Алексеева (1924–2012)², Октября Алексеевича Красавчикова (1923–1984) [5, с. 136–139; 6, с. 198], Вениамина Федоровича Яковлева (1932–2018) [7, с. 458]. Представители и других правовых научных школ обращают внимание на категорию «состояние». На него как на юридический факт указывает, например, Л. А. Морозова. «Выделяются юридические факты состояния. Они являются длящимися событиями, например, родство, гражданство», – пишет Людмила Александровна, не проводя различия между состоянием и событием, отождествляя их³. Раиса Осиповна Халфина (1910–1998) тоже указывала на состояние как на юридический факт. Однако она полагала, что в итоге оно (состояние) относится либо к фактам-событиям, либо к фактам-действиям [8, с. 288–290].

По-иному подходит к вопросу Станислав Акимович Зинченко (1937–2016). Находя, что в условиях формирования в России гражданского общества и демократических начал переосмысливаются сущность и назначение права, его место в регулировании различных процессов, а также считая, что без учета юридических фактов понимание их невозможно, он предложил оригинальную классификацию юридических актов. В ней им особо выделены факты-состояния, которые расположены между нормативными юридическими факта-

ми (актами) и конкретными юридическими фактами [9, с. 38].

Таким образом, в теоретическом отношении возникает значимая проблема при квалификации поведения в качестве правомерного или неправомерного, противоправного. Может ли рассматриваться состояние в качестве юридического факта? Допустимо ли анализировать состояние как правоотношение? Может быть состояние не относится ни к юридическому факту, ни к правоотношению? А может быть состояние в одних случаях выступает как юридический факт, а в других – как правоотношение? Представляется, что в теоретической и практической юриспруденции «состояние» может рассматриваться как относительно самостоятельная категория, имеющая значение юридического факта и даже правоотношения. Попробуем обосновать это положение, опираясь на действующее законодательство.

Методы

При подготовке статьи к публикации использованы различные научные методы: анализ и синтез, сравнение, исторический подход и другие.

Результаты

Прежде всего, состояние предстает как юридический факт. В статье 2 Конституции Российской Федерации декларировано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Это положение в высшей степени отвечает условиям существования и развития человеческого общества и демократической государственности, гуманистического права.

В позитивном праве наряду с другими терминами, понятиями, категориями в интересах упрощения юридических исчислений используется также абстрактное понятие

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник. 11-е издание, стереотипное. М.: Издательство «Омега-Л», 2017. С. 474.

² Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. II. М.: Юридическая литература, 1982. С. 177–176.

³ Морозова Л. А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 195.

«субъект права» по примеру математики, где для облегчения математических исчислений применяются абстрактные категории: «единица» и другие числа, цифры. Однако в реальной действительности субъект права есть, прежде всего, человек – высокоорганизованное живое существо, и в нем начала – природное (естественное) и социальное (правовое) – представлены, существуют и развиваются в единстве. В силу этого человек может пребывать в разных состояниях: здоровом и болезненном; свободном и несвободном, и т. д. Если какому-то состоянию человека придается нормой права закона или подзаконного акта, или акта международного права юридическое значение, то оно может, на наш взгляд, рассматриваться в качестве юридического факта.

В соответствии с современным законодательством о государственной службе гражданин Российской Федерации, поступающий на государственную службу соответствующего вида (государственную гражданскую, военную или иного вида), должен пройти, помимо много прочего, еще и медицинское освидетельствование на предмет состояния здоровья. В зависимости от соответствия здоровья гражданина предъявляемым медицинскими требованиями он может быть признан годным к прохождению государственной службы или не годным к этому.

Так, гражданин не может быть принят на государственную гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на такой службе в случае «наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболе-

ваний и формы заключения медицинской организации устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти» (пункт 4 части первой статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»)¹.

Пункт «а» части первой статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. 23 декабря 2023 г.) «О воинской обязанности и воинской службе» предусматривает следующее: если по состоянию здоровья в установленном законом порядке достигший призывного возраста гражданин признается негодным к прохождению военной службы, то ему предоставляется отсрочка для прохождения такой службы на срок до одного года².

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ к числу квалификационных требований к должностям в органах внутренних дел относит также требования к состоянию здоровья граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, а также к состоянию здоровья сотрудников органов внутренних дел в зависимости от должностей и особенностей прохождения службы на отдельных должностях, которые устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Порядок прохождения гражданином, поступившим на службу в органы внутренних дел, и сотрудниками органов внутренних дел военно-врачебной экспертизы и порядок профессионального психологического отбора на службу в ор-

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. 2 августа. № 31. Ст. 3215.

² О воинской обязанности и воинской службе: федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. 23 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. 3 марта. № 13. Ст. 1475.

³ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. 5 декабря. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

ганы внутренних дел определяются Правительством Российской Федерации. По результатам военно-врачебной экспертизы граждан, поступающих на службу в органы внутренних дел, и сотрудников органов внутренних дел военно-врачебной комиссией дается заключение о годности таких граждан и сотрудников к службе в органах внутренних дел по следующим категориям:

А – годен к службе в органах внутренних дел;

Б – годен к службе в органах внутренних дел с незначительными ограничениями;

В – ограниченно годен к службе в органах внутренних дел;

Г – временно не годен к службе в органах внутренних дел;

Д – не годен к службе в органах внутренних дел (части 5, 6 статьи 9).

Состояние здоровья является основанием расторжения контракта, то есть прекращения дящегося служебного правоотношения, но только в случае, если сотрудник органов внутренних дел по заключению военно-врачебной комиссии признается ограниченно годным к службе в органах внутренних дел и в этой связи не способным выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе (пункт 8 части первой статьи 82).

Юридическим фактом является также состояние конкретного человека, в которое он привел себя вполне сознательно и которое в определенных ситуациях представляет опасность не только для окружающих, а также для жизни и здоровья самого человека, приведшего себя в такое состояние. Таким состоянием является, к примеру, нетрезвое состояние водителя, управляющего автомобилем или другим транспортным средством.

Управление автомобилем или другим транспортным средством человеком в пьяном виде может привести его к тому, что он

может стать субъектом не только административного правонарушения, а даже преступления. Если нетрезвый водитель управляет автомобилем или другим транспортным средством и это впервые, то это квалифицируется как административное правонарушение, за что следует административная ответственность и административное наказание в соответствии со статьей 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Если же нетрезвый водитель управляет автомобилем или другим транспортным средством и это не впервые, а повторно, то в этом случае может последовать уголовная ответственность и наказание в соответствии со статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Водитель признается находящимся в состоянии алкогольного опьянения, если установлено наличие абсолютного этилового спирта в его организме в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха¹.

Отсюда можно заключить: состояние здоровья гражданина – существенный фактор, сказывающийся на динамике правоотношений, то есть состояние – юридический факт.

Состояние, приобретая качество правового состояния (или юридического состояния), может рассматриваться не только как юридический факт, а еще и как характеристика правоотношения, даже как само правоотношение. В этом случае правовое состояние – противоположность «неправовому состоянию», то есть состоянию, никак не связанному с правом и правовым регулированием, а это свободно существующие и естественно развивающиеся явления и процессы. «Неправовое состояние» – не обязательно противоправность. Однако противоправность – неразумное вмешательство в то «неправовое состояние», которое отвечает

¹ Об этом: пункт 6 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных в соответствии со статьей 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 1882.

естественному закону самосохранения и саморазвития, то есть природе, которая живет и развивается сама по себе. И всякий волюнтаризм, то есть безо всякой необходимости неразумное вмешательство в естественное состояние природы, сопряжен с большим риском – вместо желаемой пользы, которую пытается извлечь для себя волюнтарист, он может получить обратное. Тем самым он утверждает не добро, а зло, нанесет вред самому себе. В единичном случае – это драма, в масштабном случае – трагедия. Человечество, если оно будет вести себя неразумно в отношении природы, по существу своего естества, в итоге может уничтожить себя само.

Владислав Владимирович Груздев – исследователь темы правового состояния в общетеоретическом плане, проведя анализ основных подходов к определению правового состояния в разрезе отдельных отраслей права, пришел к выводу: «В трудах по конституционному праву (В. Н. Дурденевский, В. С. Шевцов, С. В. Черниченко, В. С. Основин, В. Г. Стрекозов, О. Е. Кутафин и др.) непосредственно предметом исследований правовое состояние не являлось. <...> признаки правового состояния можно выявить в аспекте рассмотрения гражданства» [10, с. 27].

Надо сказать, в конституционном праве гражданство – ключевое понятие, теснейше связанное с другими важными понятиями этой основополагающей отрасли отечественного права – правами и свободами человека и гражданина, государственным суверенитетом и др. И, заметим, по вопросу понимания гражданства сформировалось порядка двух десятков концепций достаточно высокого теоретического уровня. Однако из всех концепций, используемых для характеристики гражданства, концепция «гражданство – правовое состояние» является, на наш взгляд, особенно интересной и,

пожалуй, наиболее продуктивной. Ряд ученых-юристов (С. А. Авакьян [11, с. 5–12], М. В. Варлен¹, А. Н. Кокотов² и др.) склоняются к тому, что гражданство есть правовое состояние. Если оценивать гражданство как правовое состояние, то в одном случае (например, при поступлении на государственную службу, на учебу) оно – юридический факт, а в другом (при прохождении гражданином государственной службы, обучения) – длящееся правоотношение.

Состояние в гражданстве – это свобода в праве, что открывает широкое поле для самореализации человека, проявления его активности, конструктивной, созидательной во всем спектре видов и форм социальной деятельности, требующих включенности в различные длящиеся правоотношения, иначе – в правовые состояния. Более того, сами длящиеся правоотношения (или правовые состояния) могут предстать как юридический факт. Таковы, например, супружеские, служебные, образовательные правоотношения.

Согласно действующему Семейному кодексу Российской Федерации³, семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав. Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Фактическую основу семейных отношений образует брачный союз мужчины и женщины, явля-

¹ Варлен М. В. Гражданство: Россия и СНГ: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2010. С. 33.

² Кокотов А. Н. Конституционное право России. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд. М.: Проспект. 2011. С. 83–84.

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 1 января. № 1. Ст. 16.

ющихся равными в правах в супружеских отношениях, и которые разрешают внутри-семейные вопросы по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Права граждан в семье могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан.

Граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

С точки зрения нашего предмета интересна статья 14 Семейного кодекса Российской Федерации «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» в той части,

которая не допускает заключения брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

Отсюда следует, что состояние в супружестве – длящееся правоотношение и в то же время юридический факт. Находящиеся в законном браке супруги – и мужчина, и женщина – не могут вступить в новый брак. Для образования нового супружеского союза необходимо, чтобы супруги развелись, то есть оказались в новом правовом состоянии, в свободном от супружества¹.

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – ФЗ № 342)² регулирует правоотношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел. Правоотношения, связанные с прохождением в органах внутренних дел федеральной государственной гражданской службы, регулируются законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе, а трудовые отношения – трудовым законодательством (статья 2). Часть первая статьи 10 данного закона устанавливает, что «сотрудник органов внутренних дел – гражданин, который взял на себя обязательство по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому

¹ Родство, как и свойство, – состояние, выполняющие роль юридического факта и правоотношения. Иногда некоторые категорично утверждают, что супруги – не родственники, то есть они считают, что супруги ни в коем случае не находятся в состоянии родства. Однако это не совсем точно. В специально-юридическом отношении, супруги действительно не родственники, но фактически некоторые супружеские пары могут быть родственниками. Так, мужчина и женщина, не знающие своего генеалогического древа, степеней родства, могут, не зная того, что они родственники, оказаться в брачных отношениях. Особенно если учесть, что некоторые этносы не очень строго относятся к выбору супружеских партнеров, ими допускается супружество, например, между дядей и племянницей. Чтобы избежать такой ситуации, у ряда народов, особенно строго и последовательно придерживающихся традиций, существует правило, по которому рекомендуется выбирать партнеров для вступления в брачные отношения по возможности из отдаленных краев.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. 5 декабря. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

в установленном настоящим федеральным законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава». Порядок и срок прохождения государственной службы в органах внутренних дел регулируются федеральным законодательством, установленным в статье 3 ФЗ № 342. Пункт 6 части 3 статьи 4 этого федерального закона запрещает сотруднику органов внутренних дел в период прохождения государственной службе в органах внутренних дел состоять в политических партиях, материально поддерживать политические партии и принимать участие в их деятельности. При осуществлении служебной деятельности сотрудник не должен быть связан решениями политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций. Отсюда следует, что прохождение государственной службы в органах внутренних дел, а это состояние, являющееся правоотношением, является юридическим фактом, препятствующим сотруднику органов внутренних дел участвовать в активной политической деятельности.

Для того чтобы получить то или иное образование, необходимо включиться в соответствующее образовательное правоотношение, в рамках которого одни учатся, другие учат, а третьи, формируя иерархическую управленческую систему, ведают и руководят всем образовательным процессом¹. О том, что состояние здоровья, образуя юридический факт, дает право на отсрочку от призыва на военную службу по состоянию здоровья сроком до одного года, уже говорилось выше. Вместе с тем Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. 23 декабря 2023 г.) «О воинской обязанности и воинской службе» предоставляет отсрочку от военной службы также достигшему призывного возраста гражданину, если он состоит в образовательном правоотношении, причем на все время очной формы обучения в образовательных учреждениях по имеющим государственную аккредитацию

образовательным программам среднего профессионального образования. Отсрочка предоставляется и гражданам, когда они обучаются в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, а также гражданам в связи с прохождением гражданином обучения по программам аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки. Как правило, отсрочка предоставляется только один раз. Однако возможна и повторная отсрочка от прохождения военной службы, но в некоторых исключительных случаях.

Отсюда – состояние в структуре являющегося образовательного отношения и само это отношение могут рассматриваться еще и как юридический факт.

Как правовое состояние может оцениваться и отношение, основанное на праве собственности, поскольку оно являющееся. Желательно, чтобы оно было продолжительным, устойчивым и сохраняло это свое качество даже при смене формы правления, политического режима. Так, с этой точки зрения было бы полезно юридически условиться, что собственность на природные ресурсы, включая землю, являются общенародной собственностью, то есть достоянием всего многонационального народа России как носителя народного суверенитета. Это стало бы препятствием на пути стереотипа бюрократического мышления о неисчерпаемости природных ресурсов, чрезмерно вольного обращения с землей теми, кто неправильно понимает суть права, собственности и права собственности, государственности, местного самоуправления.

Все приведенные виды состояний относятся к сфере нормального развития общественных отношений, характеризуют отношения, развивающиеся в рамках нормы, права и закона.

Здесь в дискуссионном порядке хотелось бы обратить внимание на то, что раз-

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

витие общества и его государственности в режиме правовой законности и демократического правопорядка, иначе гуманистического права, требует, чтобы практическая деятельность субъектов права (граждан, юридических лиц; должностных лиц, государственных органов; общественных объединений) осуществлялась бы в рамках справедливо организованных правоотношений соответствующих типов, видов, форм, структур. Это предполагает образование таких масштабных правоотношений, которые, представляя собой устойчивые правовые состояния, выступают, по существу, генеральными юридическими фактами, ведущими к формированию производных от них правоотношений, более drobных, в которых абстрактное и конкретное, нормативное и индивидуальное не противостоят друг другу, а образуют единство. При таком подходе вновь актуализируется проблематика предмета и метода, централизации и децентрализации правового регулирования, правовых режимов, дифференциации и интеграции норм права и др., даже открывается определенная перспектива конструктивно преодолеть некоторые дискуссионные вопросы.

В трудовом праве заключено одно трудовое правоотношение или несколько? В формировании такого правоотношения существенна роль трех сил? С одной стороны, это – предприниматели и иные работодатели; с другой стороны – работники: рабочие, другие лица физического и интеллектуального труда; а с третьей – государство. Однако на основе этого единого и в определенном смысле универсального правоотношения формируются и развиваются конкретизированные правоотношения, тоже трудовые, но относящиеся к отдельным сторонам единого трудового правоотношения: к рабочему времени и времени отдыха, заработной плате, охране труда и др.

Желательно, чтобы удачное в своей основе длящееся правоотношение как правовое состояние сохраняло стабильность и развивалось устойчиво на протяжении как можно более продолжительного времени.

Заключение

Таким образом, приведенное в совокупности дает, на наш взгляд, возможность утверждать, что то или иное состояние, в котором пребывает конкретный человек, состояние как таковое может рассматриваться в качестве юридического факта. Вместе с тем состояние, трансформируясь в правовое, проявляет себя также в качестве определенного длящегося правоотношения, а оно может в свою очередь явиться опять юридическим фактом. Однако состояние может характеризовать и отношения, которые не просто не укладываются в правоотношения, а являются противоположностью им.

В национальных правовых системах и в международном праве сложились различные типы, виды, модели правового воздействия и методы, способы, средства, формы правового регулирования, которые являются предметами исследования многих ученых-юристов¹. В российской правовой системе анализ фактов и отношений через призму состояние/правовое состояние в разрезе соответствующих отраслей и институтов публичного и частного права, регулятивного и охранительного, материального и процедурно-процессуального правового составляющих может открыть новые интересные исследовательские направления. Сказанное относится и к отраслям правоохранительного блока: уголовному, уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному (пенитенциарному) праву. В международном праве любопытны «состояние войны», «перемирие», «состояние в переговорном процессе» и др.

¹ См. работы, например: Людмилы Николаевны Берг [12], Валентина Андреевича Сапуна (1942–2022) [13], Юрия Александровича Тихомирова [14]; с точки зрения познания действительности, регулятивных и преобразовательных возможностей права очень интересны рассуждения Николая Николаевича Тарасова о юридической конструкции – «инженерной конструкции», как метафорически он именует ее [15, с. 241–263].

Категория «состояние» интересна в аналитическом, когнитивном отношении с позиций криминологии, социологии права, социологии, даже философии права. По существу, эта категория метаправовая, а не только специально-юридическая. С использованием количественных и качественных показателей и оценок можно составить представление о состоянии общества и его государственности, состоянии, их составляющих в статике и динамике, например, о степени состояния экономики, правовой системы, законодательства, судебной системы; о том, какова демографическая ситуация, законность, правопорядок, дисциплина.

Министерством внутренних дел Российской Федерации ежегодно издаются материалы, характеризующие состояние преступности в стране и в регионах, что, отвечая принципу гласности и в меру открытости,

полезно для осуществления профилактических мероприятий по противостоянию преступности и борьбе с нею. Другими министерствами и ведомствами доводятся до населения данные, характеризующие состояние образования, культуры, здравоохранения и других сторон социальной жизни общества и его государственности, что также является важным.

Итак, все сказанное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что категория «состояние» может рассматриваться как юридический факт и как правоотношение. Однако эта категория все же нуждается в более основательном изучении. Этого требуют интересы конструктивного развития законодательства и лучшей реализации права, разумного и справедливого правового регулирования динамично развивающихся общественных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права: монография. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 224 с.
2. Явич Л. С. Общая теория права: монография. Ленинград: Ленинградский университет, 1976. 288 с.
3. Ханнанов Р. А., Ханнанова Т. Р. События в системе правового обеспечения модернизации социально-экономического развития России: теория и практика: монография. Уфа: Башкирский ГАУ, 2012. 162 с.
4. Серков П. П. Правоотношение (Теория и практика современного правового регулирования): монография: в трех частях. М.: Норма: ИНФРА-М. 2019, 2022.
5. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 494 с.
6. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. 200 с.
7. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: История и современность. Кн. I. М.: Статут, 2012. 976 с.
8. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении: монография. М., 1974. 340 с.
9. Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования: монография. М.: Волтерс Клувер, 2007. 142 с.
10. Груздев В. В. Теория правового состояния личности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2012. 54 с.
11. Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации: монография. М., 1994. 128 с.
12. Берг Л. Н. Правовое воздействие: инструментальный подход: монография. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. 216 с.
13. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: монография. СПб.: СПб-ГУП, 2002. 156 с.
14. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты: монография. М.: Блок-Принт, 2012. 208 с.
15. Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической наук: монография. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2001. 264 с.

REFERENCES

1. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of Law: monograph. St. Petersburg: Publishing House "Lan", 1999. 224 p. (In Russ.)
2. Yavich L. S. General theory of law: monograph. Leningrad: Leningrad University, 1976. 288 p. (In Russ.)
3. Khannanov R. A., Khannanova T. R. Events in the system of legal support for the modernization of socio-economic development of Russia: theory and practice: monograph. Ufa: Bashkir State Agrarian University, 2012. 162 p. (In Russ.)
4. Serkov P. P. Legal relationship (Theory and practice of modern legal regulation): monograph: in three parts. M.: Norma: INFRA-M. 2019, 2022. (In Russ.)
5. Krasavchikov O. A. Categories of civil law science. Selected works. In 2 volumes. Vol. 2. M.: Statute, 2005. 494 p. (In Russ.)
6. Krasavchikov O. A. Compensation for harm caused by a source of increased danger: monograph. M.: Publishing house "Legal Literature", 1966. 200 p. (In Russ.)
7. Yakovlev V. F. Selected works. Vol. 2. Civil law: History and modernity. Book I. M.: Statute, 2012. 976 p. (In Russ.)
8. Halfina R. O. General doctrine of legal relations: monograph. M., 1974. 340 p. (In Russ.)
9. Zinchenko S. A. Legal facts in the mechanism of legal regulation: monograph. M.: Wolters Kluwer, 2007. 142 p. (In Russ.)
10. Gruzdev V. V. Theory of the legal status of the individual: abstract. dis. ... doc. Law. Nizhny Novgorod, 2012. 54 p. (In Russ.)
11. Avakyan S. A. Citizenship of the Russian Federation: monograph. M., 1994. 128 p. (In Russ.)
12. Berg L. N. Legal influence: instrumental approach: monograph. Ekaterinburg: Ural State Law University, 2019. 216 p. (In Russ.)
13. Sapun V. A. The theory of legal means and the mechanism for implementing law: monograph. St. Petersburg: SPbGUP, 2002. 156 p. (In Russ.)
14. Tikhomirov Yu. A. Law: traditions and new turns: monograph. M.: Block-Print, 2012. 208 p. (In Russ.)
15. Tarasov N. N. Methodological problems of legal sciences: monograph. Ekaterinburg: Ural State Law University, 2001. 264 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

В. К. Самигуллин, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

V. K. Samigullin, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 27.09.2024.